

СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 16 мая 1946 года, 11 ч. утра Хонтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: АФИФИ-паша (Египет)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

57. Предварительная повестка дня (S/58)

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад председателя Комитета экспертов о работе Комитета, относящейся к правилам процедуры Совета Безопасности (S/57)¹²⁴.
3. Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 10 мая 1946 года на имя Генерального Секретаря относительно рассмотрения заявлений о приеме в число членов Организации Объединенных Наций (S/56)¹²⁵.

58. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

59. Доклад Комитета экспертов о правилах процедуры Совета Безопасности (S/57)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На повестке дня стоит доклад Комитета экспертов. Могу ли я считать, что все ознакомились с этим докладом? В таком случае мы можем перейти к чтению и обсуждению предлагаемых правил процедуры. Я полагаю, что было бы желательно просить председателя Комитета экспертов занять место за этим столом, чтобы он мог оказать нам свое содействие при рассмотрении представленных Комитетом рекомендаций. Такой порядок соответствует правилу 25 существующих правил процедуры. Согласны ли с этим г.г. члены Совета?

По приглашению Председателя, председатель Комитета экспертов г-н Саба занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем мы перейдем к рассмотрению предлагаемых правил процедуры, я хотел бы спросить г-на Саба, не имеет ли он еще каких-либо замечаний в дополнение к представленному им докладу.

Г-н САБА (Председатель Комитета экспертов) (говорит по-французски): Я считаю своим дол-

гом выразить благодарность г.г. членам Совета за оказанную мне высокую честь приглашением занять место за столом Совета.

С тридцать первого заседания Совета, состоявшегося 9 апреля с. г. Комитет экспертов был занят изучением тех оставшихся глав временных правил процедуры, которые не были рассмотрены в последнем представленном им докладе. В отношении этих глав Комитет выработал новые тексты и рекомендует Совету их принять.

Но Комитет не закончил порученной ему Советом задачи. К существующим главам временных правил процедуры могут быть добавлены новые главы, регулирующие различные стадии и аспекты деятельности Совета. Сверх того, в пределах существующих в настоящее время глав, Комитет предполагает продолжать дальнейшее изучение и надеется, что будет в состоянии представить на утверждение Совета более полный текст.

Помимо упомянутых уже в докладе проблем, Комитет наметил, например, принятие правила, регулирующего вопрос о председательстве в тех случаях, когда Председатель лишен возможности выполнять свои обязанности или считает нежелательным председательствовать при рассмотрении какого-либо отдельного вопроса.

Комитет экспертов рассмотрел также на своем вчерашнем заседании вопрос о полномочиях и функциях Генерального Секретаря в отношении Совета Безопасности. По единогласному мнению Комитета экспертов, в главу правил процедуры, касающуюся Секретариата, необходимо включить новое правило, предусматривающее, что Генеральный Секретарь имеет, в принципе, право делать Совету Безопасности устные или письменные заявления по любому вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Комитет предполагает выработать на своих дальнейших заседаниях соответствующие в этом смысле положения. Проекты текстов этих положений будут незамедлительно представлены Совету Безопасности.

Представленный ныне вам доклад содержит многочисленные замечания относительно правил, которые Комитет рекомендует утвердить. В этой предварительной стадии рассмотрения их Советом я не вижу необходимости в каких-либо дополнительных замечаниях. Но я предоставляю себя в полное распоряжение Совета и готов дать всякие дальнейшие разъяснения, которые могут понадобиться во время обсуждения текстов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу выразить благодарность г-ну Саба за представленный им доклад. Мы можем приступить теперь к рассмотрению различных глав пред-

¹²⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1d.

¹²⁵ См. сорок второе заседание.

лагаемых Комитетом экспертов правил процедуры. Я буду просить г-на Соболева, Помощника генерального секретаря, зачитать текст предлагаемых правил. Мы начнем с главы VI, касающейся порядка ведения заседаний.

А. А. Соболев, Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности, зачитывает правила 24-36, которые должны составить, согласно предложению Комитета экспертов, главу VI временных правил процедуры взамен существующих правил 24-35 (документ S/57).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли у членов Совета какие-либо замечания?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое замечание относительно правила 30. Я готов сделать это сейчас, если нет никаких замечаний относительно правил, предшествующих правилу 30.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если Председатель ставит предлагаемые правила на рассмотрение в порядке их нумерации, то я хотел бы сделать замечание, касающееся правила 25, которое гласит: «Совет Безопасности может назначить докладчика по определенному вопросу». Если это правило действительно необходимо, в чем я лично не убежден, то не следовало ли бы включить в него также положение о назначении комиссии или комитета для рассмотрения определенных вопросов? В самом деле, следующее правило 26 касается порядка очередности в предоставлении слова председателю комиссии или комитета или докладчику. Коль скоро в правиле 25 предусматривается назначение только докладчика, это правило может толковаться как исключающее всякую другую процедуру. Я полагаю, что это правило не исключает других процедур, так как назначение комитетов и комиссий предусматривается в правиле 26, но я считаю, что в целях большей стройности изложения комитеты и комиссии должны быть упомянуты также и в правиле 25. Впрочем, я не думаю, чтобы этот вопрос имел большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли еще какие-либо замечания по этому вопросу? Можно ли считать предложенное представителем Соединенного Королевства добавление принятым?

Предложение Соединенного Королевства принимается.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сделать также другое замечание, касающееся правил 28 и 29, хотя оно также не имеет большого значения. В правиле 28 предусматриваются «предлагаемые резолюции» и «предложения по существу», тогда как в правиле 29 упоминаются «основные предложения и проекты резолюций». Я не думаю, что это имеет какое-либо значение, но если эти два правила относятся к одному и тому же понятию, то следует пользоваться одинаковыми словами. Мне не из-

вестно, какое различие в терминах имеется во французском тексте. Я не знаю, существует ли какая-нибудь разница между этими выражениями, точный смысл которых мне не вполне ясен, но если они употребляются в обоих правилах для обозначения одного и того же понятия, то следует, по моему мнению, пользоваться одинаковой терминологией.

Г-н САБА (Председатель Комитета экспертов) (*говорит по-французски*): В правиле 29 говорится об «основных предложениях», причем этот термин охватывает как предложения по существу, так и поправки. Такая терминология более подходит к данному контексту, так как позволяет провести различие между основными предложениями и проектами резолюций, с одной стороны, и заявлениями к порядку ведения заседания, с другой стороны. В терминологии действительно имеется расхождение, но принимая во внимание, что речь идет о том, в каком порядке предложения должны ставиться на голосование, мы сочли более уместным применить термин «основные предложения», чтобы таким образом провести более ясное разграничение между основными предложениями и предложениями по вопросам, относящимся к порядку ведения заседания.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы возбудить вопрос относительно второго абзаца правила 29, который говорит, что «части одного предложения или проекта резолюции голосуются отдельно, если кто-либо из представителей потребует, чтобы данное предложение или проект резолюции были разделены». Трудно сказать, целесообразно ли или нет это положение. Я сомневаюсь в его действительной целесообразности, так как предвижу много случаев, когда отдельная часть какого-либо проекта резолюции или предложения может быть вполне приемлема для всех, в то время как полный текст той же резолюции или того же предложения до такой степени слился в одно неразрывное целое, что фактически не поддается разделению и рассмотрению по частям. Я считаю, что в данном вопросе Совет должен проявлять большую осторожность, так как в этом случае разделение предложения или проекта резолюции, действительно представляющего одно целое, несомненно приведет к нежелательным последствиям, в особенности если данное предложение имеет спорный характер. Может случиться, например, что один из членов Совета потребует, чтобы рассматриваемое предложение было разделено и чтобы какая-то его часть, которая в виде части целого может быть более или менее приемлема для всех, была принята в отдельности, тогда как другая часть будет отклонена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Соединенного Королевства заявить, удовлетворен ли он разъяснением председателя Комитета экспертов.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен председателю Комитета экспертов за его разъяснения, но я хотел бы спросить, не

считает ли он возможным заменить в правиле 28 слова «предложения по существу» словами «основные предложения». Нельзя ли применить термин «основные предложения» в обоих правилах? Я не вполне уяснил себе этот вопрос.

Г-н САБА (Председатель Комитета экспертов) (*говорит по-французски*): Что касается меня, то я не возражаю против применения этой терминологии, имеющей преимущество некоторого единообразия. Тем не менее я считаю нужным указать, что предлагаемые правила были разработаны в известном порядке, причем была принята также определенная терминология. Но подумавши и пересмотрев этот вопрос, я не имею никаких возражений против предложения представителя Соединенного Королевства.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кое-что добавить к тому, что было сказано нидерландским представителем. Я полагаю, что г-н ван-Клеффенс правильно заметил, что автор проекта резолюции может иметь серьезные основания для возражения против того, чтобы представленный им проект был разделен на части. Представитель, внесший проект резолюции, вправе, например, выразить желание, чтобы Совет принял или отклонил представленный им проект в целом, и он может не согласиться на то, чтобы какая-то отдельная часть была принята, а другие отклонены. Я считаю, что нидерландский представитель затронул весьма важный вопрос, который, мне кажется, может быть легко разрешен путем добавления к тексту правила 29 всего лишь следующих слов: «если внесший предложение или проект резолюции представитель не возражает». Удовлетворит ли эта поправка нидерландского представителя?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте мне ответить на заявление польского представителя. Предложенная им поправка будет, по моему мнению, значительным улучшением. Я не уверен в том, что это предложение полностью разрешает вопрос, но охотно принимаю его как улучшение текста.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказаться по вопросу, поднятому представителем Соединенного Королевства, но так как было уже внесено два предложения, то у меня возникает сомнение, следует ли мне взять слово сейчас или подождать, пока предложение относительно второго абзаца не будет разъяснено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Угодно ли австралийскому представителю взять слово по вопросу, который поднял сэр Александр Кадоган?

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Да, благодарю вас. Мне не совсем ясно, какое принято решение относительно правил 28 и 29 в результате предложения представителя Соединенного Королевства. Но я считаю, что замена в правиле 28 слов «предложения по существу» словами «основные предложения» меняет смысл этого правила.

Поскольку я понимаю, правило 28 имеет в виду дать перечень всех категорий дел, которые могут быть переданы в официальном порядке на рассмотрение Совета, с тем чтобы установить обязательность представления этих дел в письменной форме. С этой целью в правиле перечисляются по порядку предлагаемые резолюции, поправки и предложения по существу. Я полагаю, что термин «предложения по существу» означает предложения, касающиеся вопросов существа, в противоположность предлагаемым резолюциям, которые могут относиться к любым вопросам.

Но в правиле 29 термин «основные предложения» относится, по моему мнению, именно к основным предложениям, в противоположность поправкам к основным предложениям. Употребление термина «основные предложения» в тексте этого правила имеет целью установить тот порядок очередности, в котором предложения должны представляться. В отношении поправок никакого порядка очередности не устанавливается, так как этот вопрос не охватывается настоящим правилом. Единственным вопросом является порядок очередности между основными предложениями, т. е. первоначально внесенными предложениями, поступившими прежде каких-либо поправок, и проектами резолюций. Если слова «основные предложения» заменить словами «предложения по существу», то указанное различие, по моему мнению, будет утрачено. С другой стороны, если в правиле 28 слова «предложения по существу» заменить словами «основные предложения», то я считаю, что этот термин не передаст смысла правила 28, так как цель правила 28 заключается лишь в том, чтобы перечислить все категории дел, которые могут быть представлены на рассмотрение Совета, и указать, что таковые должны представляться в письменной форме.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен австралийскому представителю за его разъяснение. Должен сознаться, что я не понимал сути дела. Сейчас вопрос для меня ясен. Поэтому я не настаиваю больше ни на каком изменении существующего текста. Настоящие прения будут занесены в отчет, что послужит для будущего разъяснением кажущегося расхождения в терминологии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В отношении правила 29, а также замечаний представителей Нидерландов и Польши, польский представитель внес поправку, предлагающую добавить в конце текста правила 29 следующие слова: «если внесший предложение или проект резолюции представитель не возражает». Согласны ли члены Совета принять эту поправку?

Поправка принимается.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я предлагаю заменить в английском тексте слово «proponent» словом «mover» (представитель, внесший предложение).

Это предложение принимается.

Г-н ГО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*): У меня возникает вопрос относительно редакции второй части правила 29. Текст может быть улучшен, если в нем будет сказано, что различные части резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает. Конечно, это не имеет большого значения; это всего лишь вопрос редакции. В таком случае, текст второй части правила 29 будет следующий: «Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает». Это чисто редакционный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласны ли члены Совета принять предложение китайского представителя?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я прошу отметить, что это предложение, по моему мнению, не разрешает всех трудностей, которые я имел в виду, высказываясь по данному вопросу. Я прекрасно представляю себе то положение, когда кто-либо из членов Совета, при голосовании внесенного другим представителем проекта резолюции или предложения, может быть согласен с частью этого проекта резолюции или предложения, но вынужден голосовать против, так как он возражает против разделения данного проекта или предложения. Такое положение не устраняется этим правилом в его настоящей редакции, даже со внесением польской поправки. Не знаю, следует ли нам заняться этим вопросом, но мне представляется, что на практике могут возникнуть серьезные затруднения. По моему мнению, это довольно сложный вопрос, который не может быть удовлетворительно разрешен без тщательного рассмотрения, поэтому мне кажется, что стоит, пожалуй, снова передать его Комитету экспертов. Мне кажется, что этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня нет возражений против процедуры, которую только что предложил нидерландский представитель. Однако, по моему мнению, нам не следует упускать из виду, что обсуждаемые правила являются временными правилами. Мы не принимаем их окончательно и определенно раз навсегда. Поэтому я хотел бы знать, не согласится ли г-н ван-Клеффенс, после того как он заявил о своих оговорках, чтобы Совет принял эти правила как временные, имея в виду, что Комитет экспертов будет продолжать дальнейшее их изучение и представит в будущем рекомендации в духе предложения нидерландского представителя.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что было бы хорошо, если бы Совет Безопасности утвердил текст 29 правила в том виде, в каком он находится сейчас, с учетом поправки представителя Польши. Дело в том, что, как мне представляется, предложение г-на ван-Клеффенса, если бы оно было принято, могло бы создать еще больше трудностей для членов Совета Безопасности.

Представим себе, что это предложение принято. Представим себе далее, что обсуждается какой-то текст, предложенный членами Совета Безопасности, и этот текст нельзя разбить на две или на три части и голосовать их отдельно. Некоторые члены Совета Безопасности могут поддерживать, скажем, первую часть этого предложения и возражать против другой части предложения. Если не делить текста на две или на три части, в зависимости от обстоятельств, то те члены Совета Безопасности, которые поддерживают первую часть и возражают против другой части, вынуждены будут голосовать против всего текста по той простой причине, что его не разрешается разделить. Это могло бы создать еще больше трудностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю Совету утвердить текст правила 29, с добавлением предложенных польским представителем слов: «если внесший предложение или проект резолюции представитель не возражает». Согласны ли члены Совета принять этот текст?

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Китая предложил другое изменение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вот текст, предложенный китайским представителем: «Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает». Этот текст представляет собой окончательное предложение, которое Совету предстоит рассмотреть. Согласны ли г.г. члены Совета принять этот текст?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Разрешите мне ответить на вопрос, поставленный мне представителем Соединенных Штатов? Это был вопрос о том, соглашусь ли я принять это правило, как одно из временных правил процедуры, с тем чтобы Комитет экспертов подверг этот вопрос дальнейшему изучению. В отношении всего сказанного только что представителем СССР, я хочу лишь заметить, что я не вносил никакого определенного предложения по данному вопросу. Я только обратил внимание на то затруднение, которое представляется мне весьма реальной возможностью. Я охотно соглашусь, чтобы это правило, со внесенными в него польской и китайской поправками, было принято как временное правило процедуры, с оговоркой, что вопрос не считается окончательно разрешенным, а будет продолжать изучаться Комитетом экспертов, как предложил г-н Стеттиниус.

Текст правила 29, со внесенными в него представителями Польши и Китая поправками, принимается.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы надеялись, что в текст правила 30 можно будет включить соответствующие положения относительно так называемого «прекращения прений». Мы считаем в высшей степени желательным включить такого рода положения, которые, не препятствуя членам Совета свободно высказывать свои мнения,

содействовали бы стройному ведению заседаний Совета. Впрочем, в настоящее время, я не собираюсь формулировать какие-либо оговорки в отношении этого вопроса.

Я хочу, чтобы Совету было известно, что я одобряю правило 30, равно как и всю главу VI, в их настоящем виде. Все же я надеюсь, что Комитет экспертов найдет возможным снова рассмотреть в ближайшем будущем вопрос о прекращении прений и что ему удастся выработать приемлемую для всех членов Совета формулу, которая и будет представлена, в конечном счете, на утверждение Совета.

Глава VI принимается вместе с предложенными поправками.

Г-н САБА (Председатель Комитета экспертов) (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства предложил поправку к правилу 25, но точный текст поправки как будто бы представлен не был. Я не знаю, известен ли членам Совета точный смысл правила 25. Я понял, что представитель Соединенного Королевства просил добавить в тексте этого правила, что Совет Безопасности может назначить, по определенному вопросу, не только докладчика, но также комиссию или комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что это предложение было принято.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, это предложение было принято, но мне кажется, что председатель Комитета экспертов хочет знать окончательную редакцию текста. Этот текст представляется мне весьма несложным; если нет возражений со стороны членов Совета, я бы предложил для правила 25 следующую формулировку: «Совет Безопасности может назначить комиссию или комитет, или докладчика по определенному вопросу».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не возражаю против поправки г-на Кадогана. Я хочу обратить внимание только на то, что, будет ли такое правило процедуры или не будет записано как правило процедуры, согласно Уставу Организации Совет Безопасности уже имеет право создавать любые подсобные органы, как комиссии, комитеты, подкомиссии и подкомитеты, — так что такая поправка ничего не добавляет к правам, которыми пользуется Совет Безопасности в соответствии с Уставом.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с представителем СССР. Он вспомнит, быть может, что когда я впервые поднял этот вопрос, то я сам высказал некоторые сомнения в действительной необходимости этого правила. Я считаю, что оно необходимо только в связи с правилом 26, касающимся вопроса очередности. Вот почему это правило и включено. Конечно, Совет может действовать по своему усмотрению и он не может быть ограничен каким-либо правилом процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приняв главу VI правил процедуры, мы пере-

ходим теперь к рассмотрению главы VII. Эта глава касается голосования в Совете Безопасности. Комитет рекомендовал сохранить существующий текст, причем единственное изменение состоит в том, что это правило становится правилом 37. Имеются ли какие-либо замечания?

Глава VII принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы переходим далее к главе VIII. Угодно ли г-г. членам Совета сделать какие-либо замечания относительно этой главы?

Глава VIII принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к главе IX, касающейся вопроса об открытых и закрытых заседаниях, а также о протоколах. Имеются ли какие-нибудь вопросы относительно этой главы?

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Выступая от имени австралийской делегации, я хочу, в кратких словах, коснуться того значения, которое, по нашему мнению, имеют содержащиеся в этой главе правила о закрытых заседаниях. Закрытые заседания, как мы их понимаем, будут исключением и, можно сказать, редким исключением. Мы имеем также в виду, что решение о созыве закрытого заседания будет приниматься на открытом заседании. Иными словами, ни Председатель Совета, ни какое-либо другое должностное лицо Совета не будут иметь права назначать закрытое заседание, но решение о созыве закрытого заседания будет приниматься самим Советом на открытом заседании. При окончании открытого заседания Совет может постановить, что следующее его заседание будет закрытым, или же, начав открытое заседание, Совет может решить, что заседание будет продолжаться при закрытых дверях. Я считаю нужным сделать это заявление, чтобы с полной ясностью определить занятую австралийской делегацией позицию в отношении закрытых заседаний.

Мы полагаем также, что содержащееся в правиле 53 указание относительно доступа к отчетам закрытых заседаний будет толковаться Советом в достаточно широком смысле.

Глава IX принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы подошли теперь к главе X, касающейся приема новых членов. Желает ли кто-нибудь представить какие-либо замечания?

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийский представитель в Комитете экспертов возражал против принятия правил 55, 56 и 57 и специально оговорил право правительства Австралии резервировать свою точку зрения в этом вопросе. В течение всей работы Комитета экспертов, а также после того, как был составлен настоящий доклад, мы находились в контакте с министром иностранных дел Австралии г-ном Эваттом и нам попрежнему указано возражать против принятия этого раздела доклада.

Если бы дело заключалось лишь в выборе одного из двух возможных методов выполнения Советом возложенной на него работы, то настаи-

вать на противоречащей мнению большинства точке зрения было бы с нашей стороны неразумно. Но возражение австралийской делегации вызывается коренным расхождением во взглядах, касающимся всей структуры Организации, а также взаимоотношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Так как расхождение касается основного принципиального вопроса, я считаю своим долгом ясно заявить от имени австралийской делегации о занимаемой ею позиции, а также попытаться указать на те вопросы, по которым наша точка зрения расходится с мнением большинства Комитета.

Вопрос о приеме новых членов предусматривается статьей 4 Устава, точный текст которой гласит:

«1. Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Я хочу обратить внимание членов Совета на несколько положений, предусматриваемых этой статьей. Прежде всего я хочу указать, что прием ограничен теми кандидатами, которые, по суждению Организации, отвечают предъявляемым требованиям. Во втором пункте этой статьи излагается тот порядок, каким Организация может вынести свое суждение и провести свое решение в жизнь.

Из упомянутой статьи ясно вытекает, что прием новых членов производится Генеральной Ассамблеей. Это означает, по нашему толкованию, что Генеральная Ассамблея является единственным органом, который, действуя от имени Организации, может принимать окончательные и обязательные решения относительно приема новых членов. Члены Совета несомненно помнят также, что Генеральная Ассамблея является единственным органом Объединенных Наций, имеющим право обсуждать все без исключения вопросы, входящие в компетенцию Устава.

Второе замечание, которое я хочу сделать, заключается в том, что принадлежность к числу членов Организации Объединенных Наций связана с гораздо более широкими обязательствами, чем те, которые касаются безопасности, и что поэтому прием новых членов обусловливается принятием ими не только обязательств в отношении безопасности, но также и всей совокупности обязательств, вытекающих из Устава в целом. Прежде чем вынести свое решение относительно приема какого-либо государства, желающего вступить в Организацию, Генеральная Ассамблея должна убедиться в том, что данное государство не только в состоянии выполнять свои обязательства в отношении безопасности, но может и желает также выполнять обязательства, содержащиеся во всех частях Устава.

В-третьих, я считаю нужным заметить, что рекомендация, которую Совет Безопасности может представить относительно приема нового

члена, может касаться только вопросов, относящихся к безопасности. Я считаю, что в круг ведения Совета Безопасности не входит представление рекомендаций относительно способности или неспособности кандидатов выполнять обязательства, предусмотренные в тех главах Устава, которые не относятся к функциям и полномочиям Совета Безопасности. По моему мнению Совет Безопасности не располагает полномочиями общего характера. Согласно Уставу, на Совете Безопасности лежит главная ответственность за поддержание мира и безопасности, и для выполнения этой задачи он облечен некоторыми особыми полномочиями. Ввиду той важности, которую имеет вопрос безопасности, особенно в те годы, когда Организация Объединенных Наций продолжает еще создаваться, требуется, чтобы Совет Безопасности давал в отношении вопросов безопасности свою рекомендацию, могущую повлиять на принятие данного кандидата в число членов Организации.

Но благоприятная рекомендация Совета Безопасности не обязывает Генеральную Ассамблею принять данное государство. На Генеральной Ассамблее продолжает лежать обязанность взвешивать все обстоятельства и решать, отвечает ли кандидат всем предъявляемым требованиям, не только с точки зрения безопасности, но и в отношении всех других положений Устава и общей деятельности Организации. Верно то, что без соответствующей рекомендации Совета Безопасности Ассамблея не может принять нового члена в состав Организации, но возможно также, что даже при наличии благоприятной рекомендации Ассамблея может отклонять заявление о приеме по другим соображениям.

Ввиду трех изложенных выше предварительных замечаний, мы предлагаем уделить самое тщательное внимание не только полномочиям Совета Безопасности в отношении приема новых членов, но также полномочиям, осуществляемым другими органами.

Основной принцип статьи 4 Устава заключается в том, что новые члены принимаются Организацией Объединенных Наций, а не каким-либо отдельным ее органом, и принимаются они в состав самой Организации. Заявления о приеме, равно как и самый акт принятия новых членов, являются вопросами, касающимися всей Организации в целом.

Но если мы тщательно рассмотрим правила, содержащиеся в обсуждаемой главе, мы увидим, что Совет Безопасности предполагает ныне установить процедуру, которая не ограничивалась бы только рамками Совета Безопасности, но распространялась бы на всю Организацию. В правилах процедуры, содержащихся в главе X, идет речь не только о порядке рассмотрения Советом Безопасности заявлений о приеме в Организацию. Эти правила пытаются также установить тот путь, по которому должны следовать заявления о приеме, прежде чем они поступят на рассмотрение Совета Безопасности. В них также предусматривается дальнейший ход, даваемый заявлениям по рассмотрении их Советом Безопасности. Эти правила являются попыткой установить весь порядок следования заявлений о

приеме вплоть до достижения ими Генеральной Ассамблеи.

В противоположность такому полному характеру главы X временных правил процедуры Совета Безопасности, я хочу указать на сравнительную неполноту правил, принятых Генеральной Ассамблеей по тому же вопросу.

Правила процедуры Генеральной Ассамблеи, которые являются временными и подлежат дальнейшему рассмотрению Генеральной Ассамблеей, если их пересмотр будет определено потребован на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, имеют незаконченный характер, но тот факт, что они имеют незаконченный характер, указывает лишь на то, что вопрос продолжает оставаться неразрешенным. Из этого не следует, что вопрос предоставлен на благоусмотрение Совета Безопасности. Австралийская делегация того мнения, что Совет Безопасности поступит более правильно и, несомненно, более корректно, если он воздержится от окончательного утверждения правил, которые касаются другого органа и которые, сверх того, еще окончательно этим органом не рассмотрены. Мы предлагаем отложить принятие этой главы до того времени, когда Совету представится возможность войти в консультацию с Генеральной Ассамблеей.

Более того, мы считаем, что весь текст этой главы основывается на ошибочной концепции относительно характера членского состава Организации Объединенных Наций. У нас создается впечатление, что в этом вопросе проводится аналогия между Организацией Объединенных Наций и частным клубом, причем в ходе прений действительно были сделаны такого рода заявления. Мы все знаем принятую в клубах процедуру. В двух словах она заключается в том, что исполнительный комитет в частном порядке рассматривает поступившие заявления и решает, является ли данный кандидат нежелательным или приемлемым, и в этом последнем случае принимает его в число членов.

Но я позволю себе прежде всего заявить, что Организация Объединенных Наций — не клуб. Она представляет собой серьезную политическую организацию, состоящую из одинаково суверенных государств и имеющую целью выполнение известных определенных заданий, изложенных в Уставе. К этому я позволю себе добавить, что Совет Безопасности ни в каком смысле не является исполнительным комитетом Организации. Он также не является исполнительным комитетом Ассамблеи. Ему не принадлежат функции исполнительного комитета по приему новых членов в Организацию Объединенных Наций. Совет Безопасности представляет собой орган, имеющих определенные полномочия и несущий главную ответственность за ведение международных дел в известной области. Что касается австралийской делегации, то мы будем всегда самым энергичным образом возражать против всякого шага, могущего внушить мысль о том, чтобы Совет принял на себя выполнение функций исполнительного комитета Организации Объединенных Наций, за исключением одной определенной области, в отношении которой он распо-

лагает весьма широкими исполнительными полномочиями и правами.

Таким образом, моя точка зрения сводится к тому, что обсуждению может подлежать часть главы X временных правил, относящихся к кругу ведения Совета Безопасности. Это та часть правил, которая касается внутренней процедуры Совета Безопасности. Другую часть этой главы Совету Безопасности не подобает утверждать, так как она касается не внутренней процедуры Совета, а других вопросов.

Позвольте мне несколько отклониться от моей основной точки зрения, чтобы выразить мнение австралийской делегации относительно того раздела, который касается внутренней процедуры Совета. Я должен сказать, что мы не вполне согласны с предлагаемой процедурой, чтобы заявления о приеме передавались комитету и рассматривались им на закрытом заседании. Мы не видим необходимости в таком комитете. По нашему мнению, решения Совета Безопасности относительно рекомендации новых членов отнюдь не имеют технического характера и не требуют подробного изучения военной и стратегической обстановки. Эти решения носят политический, в самом возвышенном и благородном смысле этого слова, характер; они могут приниматься на открытых заседаниях самого Совета, а не на закрытых заседаниях подсобного комитета.

В отношении последней фразы правила 56, касающейся предусмотренного для формулировки рекомендации срока, мы считаем нужным подчеркнуть, что прием новых членов является актом, который должен совершаться как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей, действующими от имени Организации в целом. Поэтому представляется желательным, чтобы этот акт совершался в одно и то же время и в одном и том же месте. Мы не видим никаких практических препятствий к тому, чтобы решения относительно заявлений о приеме принимались во время специальной сессии или на очередной годовой сессии Ассамблеи.

Чтобы ясно установить нашу точку зрения по этому вопросу, мы предложили бы следующую более целесообразную процедуру приема новых членов. Государство, желающее вступить в число членов Организации, подает соответствующее заявление Генеральному Секретарю, который немедленно уведомляет о полученном им заявлении все государства, состоящие членами Организации Объединенных Наций, или, если заявление поступило во время сессии Генеральной Ассамблеи, немедленно препровождает таковое Председателю Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея, которая, по нашему мнению, является единственным органом, имеющим право действовать от лица всех государств-членов Организации, принимает решение о том, заслуживает ли данное заявление дальнейшего рассмотрения, и в этом случае немедленно передает его Совету Безопасности. Совет Безопасности незамедлительно рассматривает заявление и составляет доклад относительно приемлемости кандидата. Генеральная Ассамблея безотлагательно рассматривает доклад Совета Безопасности и, на основании этого доклада, а также учитывая другие могущие иметь значение факторы, выно-

сит решение о принятии или отклонении данного кандидата.

Мы не видим никаких препятствий к тому, чтобы такое совместное решение от имени Организации было принято в течение одной сессии Генеральной Ассамблеи. В случае же серьезных разногласий, которые могли бы вызвать упорную оппозицию некоторых государств-членов Организации или привести к продолжительным прениям, будет вероятно лучше отложить решение.

В заключение должен заявить, что, ввиду исключительного, по нашему мнению, значения этого вопроса, мы не считаем возможным согласиться на принятие этой главы в ее настоящем виде. Мы не настаиваем сейчас на том, чтобы члены Совета присоединились к нашей точке зрения относительно наилучшей процедуры. Но мы хотели бы, чтобы Совет отложил принятие этой главы правил процедуры. Далее, мы считаем желательным, чтобы Председатель Совета Безопасности, признавая, что этот вопрос затрагивает взаимоотношения между Советом и Ассамблеей и касается как процедуры Ассамблеи, так и процедуры Совета, снесся с Председателем Генеральной Ассамблеи на предмет устройства взаимной консультации для рассмотрения этого текста между группой, надлежаще представляющей Совет, и такой же группой, представляющей Генеральную Ассамблею.

Пусть представленный по этому вопросу доклад Комитета экспертов будет принят как выражение того мнения, которого придерживается в настоящее время большинство членов Совета. Но прежде чем принять сформулированные в нем положения как временные правила процедуры Совета Безопасности, подождем консультации с Генеральной Ассамблеей.

Позвольте мне напомнить, что хотя Генеральная Ассамблея в настоящее время не заседает, тем не менее существует представляющий Генеральную Ассамблею орган, который правомочен рассмотреть данный вопрос. Резолюцией от 11 января 1946 года¹²⁶, рассмотрение правил процедуры Генеральной Ассамблеи было поручено Шестому комитету. Шестой комитет учредил постоянный подкомитет в составе представителей Австралии, Китая, Кубы, Ливана, Мексики, Норвегии, Соединенного Королевства, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции, Эквадора и Югославии. Этот подкомитет все еще существует и может быть созван в любое время. Если Председатель Генеральной Ассамблеи не придерживается иного мнения, мы считаем, что обсуждаемые правила должны быть безотлагательно переданы этому органу Генеральной Ассамблеи на изучение, с тем чтобы Генеральная Ассамблея имела перед собой, как только соберется в сентябре, определенные рекомендации по этому вопросу, представленные ее собственным комитетом. Таким образом, при полном сотрудничестве между двумя заинтересованными органами, будут выработаны удовлетворительные для них обоих правила. Если мы не последуем этому порядку, то по-моему окажется что мы утвердим правила, касающиеся проце-

дуры другого органа, без предварительной с ним консультации.

Поэтому я вношу конкретное предложение, чтобы утверждение главы X временных правил процедуры было отложено, чтобы Председатель Совета Безопасности обсудил с Председателем Генеральной Ассамблеи возможность рассмотрения настоящего проекта соответствующим органом Ассамблеи и чтобы решение по этому вопросу было принято, с одной стороны, Советом, а с другой — Генеральной Ассамблеей в течение первой недели очередной сессии Генеральной Ассамблеи, которая начнется в сентябре месяце.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю закрыть заседание и если не будет возражений со стороны членов Совета, то мы соберемся опять завтра утром, чтобы продолжить обсуждение правил процедуры и рассмотреть следующий пункт повестки дня сегодняшнего заседания, а именно письмо представителя Соединенных Штатов Америки.

Завтра мое место займет г-н Пароди, представитель Франции, и я хочу пожелать ему полного успеха.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Перед закрытием заседания, позвольте мне выразить от имени членов Совета наше глубокое сожаление по поводу окончания срока председательства представителя Египта. Пройдет некоторое время, прежде чем мы снова будем иметь удовольствие видеть его на председательском месте и работать под его руководством. В течение месяца, когда председательствовал представитель Египта, Совет провел целый ряд заседаний, порой весьма важных, в руководстве которыми Председатель неизменно проявлял большую компетентность и чрезвычайную корректность, а также немалое в отношении всех нас терпение. Я надеюсь, что и мы, со своей стороны, не оставили у него слишком плохого впечатления. Мы крайне сожалеем, что его лишаемся, и я уверен, что все мои коллеги по Совету Безопасности присоединятся к выражению ему нашей искренней благодарности за искусное ведение заседаний Совета в течение последних четырех недель.

60. Речь выбывающего Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я более чем признателен за лестный отзыв представителя Соединенного Королевства и должен, со своей стороны, заявить, что я покидаю председательский пост в Совете Безопасности со смешанными чувствами.

С одной стороны, я считаю, что представляемой мною стране была оказана в моем лице высокая честь председательствовать в таком важном международном органе, на который обращены взоры всего света с горячей надеждой найти в нем главный залог и опору прочного мира между народами, расами и нациями.

С другой стороны, я несколько подавлен тем, что в течение месяца моего председательства нам не удалось полностью выполнить поручен-

¹²⁶ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр. 7.

ную нам Организацией Объединенных Наций задачу. Я полагаю, что миролюбивые народы мира — а я убежден, что главная масса населения нашей планеты именно такова — разочарованы тем положением вещей, которое существует в мире спустя целый год после одержанной в Европе победы.

Народы мира разочарованы потому, что те идеалы, за которые они воевали, кажутся уже забытыми. Они разочарованы, так как сознают, что справедливый и длительный мир еще далеко не достигнут. Они разочарованы, ибо по их мнению отдельные государства не сотрудничают друг с другом, как члены единой международной семьи, в интересах всех народов, а стремятся к достижению своих личных эгоистических целей, не принимая во внимание интересов других. Я прошу извинить меня, но я должен, к сожалению, прямо и откровенно сказать, что именно так думает огромное большинство людей.

Я содрогаюсь, когда слышу разговоры о третьей мировой войне. Я отказываюсь верить, чтобы существующие между народами мира разногласия, будь они территориального, политического или экономического характера, не могли быть улажены по взаимному согласию или путем посредничества. Я отказываюсь верить тому, что алчность является неотъемлемой чертой человеческой природы.

Войну можно предотвратить. Разногласия можно устранить мирными средствами. Огромное большинство населения земного шара не страдает пороком жадности. Все что людям нужно — это сносный жизненный уровень, т. е. возможность иметь три раза в день сытную пищу, иметь удобное жилище и пользоваться благами тех четырех основных свобод, на которых так настаивал один из великих вождей той страны, где мы собрались, — Франклин Делано Рузвельт. Я уверен, что богатства земного шара, если они будут правильно, а главное справедливо экс-

плоатироваться, совершенно достаточны для того, чтобы удовлетворять жизненные требования жителей всех частей света.

Позвольте мне, в качестве члена Совета и, особенно, в силу занимаемого мною положения, как представителя малой страны, обратиться к вам с тем искренним и горячим призывом, на который только способен человек по своим физическим и духовным силам, сделать все зависящее от вас, не пренебрегая малейшими возможностями, чтобы обратить Совет Безопасности в действительное и эффективное орудие для обеспечения вечного мира между народами, нациями и расами земного шара.

Нам поручен выбор между войной, с ее ужасами, бедствиями и страданиями, а также возможным уничтожением цивилизации, — с одной стороны, и миром и благоденствием мужчин, женщин и детей во всех частях света, — с другой стороны. Постарайтесь доказать всему миру, что мы достойны возложенного на нас доверия.

Я хотел бы обратиться с кратким словом как к присутствующей здесь публике, так и к мировому общественному мнению. Не давайте воли вашим чувствам разочарования, не теряйте ваших надежд и не отчаивайтесь в Совете Безопасности. Помните, что этот орган еще не окреп и находится в стадии роста и развития, когда затруднения неизбежны. Я уверен, что все члены Совета, равно как и все представляемые ими правительства, поддержат меня и не откажутся обещать приложить все усилия к тому, чтобы этот орган стал самым мощным орудием поддержания мира на нашей планете.

В заключение, я хочу выразить благодарность моим коллегам за проявленное ими ко мне снисхождение и терпение в течение всего времени, когда я имел честь председательствовать в Совете Безопасности.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.